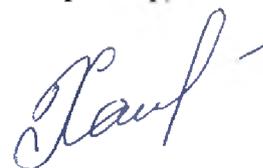


На правах рукописи



Халиуллина Айгуль Фаатовна

**КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ УЧЕНИЕ
ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ
ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ С УЧАСТИЕМ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ**

Специальность 5.1.4. Уголовно-правовые науки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Уфа - 2025

Работа выполнена на кафедре криминалистики Института права федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уфимский университет науки и технологий»

Научный консультант:**Макаренко Илона Анатольевна**

доктор юридических наук, профессор

Официальные оппоненты:**Волчецкая Татьяна Станиславовна**

доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой уголовного процесса, криминалистики и правовой информатики ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта»

Иванова Елена Вячеславовна

доктор юридических наук, доцент, декан факультета подготовки криминалистов ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева»

Моисеева Татьяна Федоровна

доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой судебной экспертизы и криминалистики ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия имени В.М. Лебедева»

Ведущая организация:ФГБОУ ВО «Саратовская государственная академия»,
г. Саратов

Защита состоится 25 февраля 2026 г. в 10.00 час. на заседании совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук 24.2.479.09, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уфимский университет науки и технологий», по адресу: 450005, г. Уфа, ул. Достоевского, д. 131, ауд. 317.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий» (<https://uust.ru>)

Автореферат разослан « ____ » _____ 2025 года

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат юридических наук, доцент



Гизатуллин Ирек Альфредович

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования обусловлена, во-первых, тем, что количество преступлений, совершаемых несовершеннолетними и против них, остается значительным. Кроме того, подростки все чаще становятся свидетелями криминальных событий, привлекаются к рассмотрению уголовных дел, увеличивая тем самым число несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства.

Во-вторых, ограниченность знаний и недостаточность накопленного опыта, формирующихся в отдельных профессиях, в реальных условиях деятельности правоприменителя зачастую оказываются причиной того, что решение многих практических задач конкретным субъектом познания становится невозможным без обращения за помощью к лицам, обладающим нужными сведениями.

Потребность в привлечении сведущих лиц, способных помочь следствию и суду в решении вопросов, выходящих за рамки их собственной профессиональной подготовки, стала осознаваться в российском судопроизводстве, по сути дела, одновременно с началом формирования в стране уголовной юстиции, когда об уголовном преследовании несовершеннолетних или особенностях их привлечения в уголовное судопроизводство в качестве потерпевших или свидетелей вопрос еще не стоял. И сегодня, когда институт сведущих лиц, привлекаемых для оказания органам правосудия содействия в расследовании преступлений, участниками которых были дети и подростки, насчитывает уже не одно столетие, стремление ученых к теоретическим обобщениям накопленных знаний и опыта в этой сфере становится особенно востребованным, приобретая характер тенденции в развитии современной науки о раскрытии и расследовании преступлений.

Исследование обстоятельств преступлений, совершенных с участием несовершеннолетних, тем более требует особого подхода, так как собственных знаний следователя и суда оказывается явно недостаточно в общении с несовершеннолетними, привлекаемыми в уголовное судопроизводство. Здесь, помимо помощи традиционных специалистов в области науки, техники, искусства или ремесла, необходимы знания и навыки специалистов в области детской и подростковой психологии и педагогики. Поскольку несовершеннолетние часто испытывают стресс, страх, недоверие к правоохранительным органам, независимо от того, в каком процессуальном качестве они привлекаются в уголовное судопроизводство, без обращения к помощи специалистов расследование может зайти в тупик, а попытка разрешения возникающих проблем следователями или судом

самостоятельно – привести к ошибкам и неверному толкованию установленных обстоятельств уголовного дела, а порой и к утрате источников достоверной информации.

Становится очевидным, что современные проблемы практики раскрытия и расследования преступлений с участием несовершеннолетних не могут быть решены без научной теории, являющейся эффективным инструментом познания действительности. Соответственно, создание частных криминалистических теорий и приведение их в систему в рамках общей теории криминалистики становится не только объективной потребностью криминалистического познания, но и свидетельством зрелости самой науки. Поэтому без теоретического осмысления проблем использования специальных знаний в процессе раскрытия и расследования преступлений, к которым привлекаются несовершеннолетние, невозможно решать и новые практические задачи.

В процессах, сопровождающих формирование соответствующего учения, находит отражение общая закономерность развития криминалистического научного знания, поскольку «в каждой научной дисциплине, достигшей определенной зрелости, развиваются обобщающие теории»¹. При общей тенденции развития науки, проявившейся в интеграции научного знания, создание учения об использовании специальных знаний в расследовании преступлений, к которым привлекаются несовершеннолетние, помогло бы аккумулировать и творчески развить комплекс важных для практики положений, разработанных уже сформировавшимися в криминалистике научными теориями. Это, в частности, теория использования специальных знаний в уголовном процессе, учение о личности несовершеннолетнего преступника, учение о личности несовершеннолетнего свидетеля, потерпевшего и некоторые другие. Положения этих теоретических учений, интерпретированные для новых потребностей практики расследования преступлений с участием несовершеннолетних, основанные на анализе комплекса ее концептуальных проблем, призваны стать базой для формирования нового криминалистического учения как частной теории, развивающейся благодаря «внутренней» интеграции криминалистических знаний. А само учение об использовании специальных знаний в расследовании преступлений с участием несовершеннолетних, раскрывая закономерности привлечения сведущих лиц к участию в работе следствия и суда по таким делам, может стать теоретической основой для разработки новых методов и средств, рекомендуемых наукой для практического их применения органами правосудия.

¹ Герц Г. Марксистская философия и естествознание. М., 1982. С. 360.

Находясь в статусе развивающегося теоретического знания, предлагаемое нами для разработки учение об использовании специальных знаний при расследовании преступлений с участием несовершеннолетних, обладая всеми необходимыми для этого структурными элементами (компонентами), может со временем приобрести все признаки зрелой научной теории. Выделению этих элементов (компонентов), их научному описанию и обоснованию, позволяющим со временем трансформировать такое учение в полноценную научную теорию, посвящена настоящая диссертация.

Отличаясь междисциплинарным характером, криминалистическое учение об использовании специальных знаний при расследовании преступлений с участием несовершеннолетних, на наш взгляд, вполне может занять достойное место в системе общей теории криминалистики. Мы полагаем, что именно перспективами дальнейшего прогрессивного развития теории криминалистики как основы для разработки ее практических рекомендаций определяется актуальность проведенного нами исследования.

Степень научной разработанности темы исследования. Проблемы использования специальных знаний в процессе расследования уголовных дел обсуждаются учеными и практиками с момента возникновения данного института. Одними из первых, кто придал таким обсуждениям научно обоснованный характер, раскрыв суть используемых сведущими лицами, привлекаемыми к расследованию, научных методов, были Г. Гросс и Ю. Торвальд.

Значительный вклад в разработку общетеоретических проблем института сведущих лиц внесли: Т.В. Аверьянова, Ф.Г. Аминев, Л.Е. Ароцкер, Р.С. Белкин, А.И. Винберг, Л.Е. Владимиров, Т.С. Волчецкая, А.Е. Галинская, А.В. Гусева, А.Э. Денисов, О.Г. Дьяконова, Е.А. Зайцева, В.В. Захарова, А.М. Зинин, Е.И. Зуева, Е.В. Иванова, О.А. Исаева, Е.П. Ищенко, Я.В. Комиссарова, Ю.Г. Корухов, И.Ф. Крылов, А.В. Кудрявцева, Л.В. Лазарева, В.С. Латыпов, Н.П. Майлис, Т.Ф. Моисеева, В.Н. Махов, А.А. Новиков, Е.Р. Россинская, И.Н. Сорокотягин, А.А. Тарасов, Т.Д. Телегина, И.И. Трапезникова, А.И. Усов, Л.Г. Шапиро, А.А. Эйсман, А.А. Эксархопуло, Н.П. Яблоков и др.

Между тем неисследованными остаются вопросы применения специальных знаний на предварительном следствии и в суде, которое отличалось бы своими криминалистическими признаками, в частности признаками, характеризующими участников расследования. Поэтому вполне закономерно, что по мере формирования института специальных знаний ученые стали активно разрабатывать и учение о личности участника уголовного судопроизводства как источника криминалистически значимой информации. Решению этой задачи посвятили свои труды А.Г. Бедризов, Ф.В. Глазырин, В.А. Жбанков, Р.И. Зайнуллин, Л.Л. Каневский, М.А.

Лушечкина, И.А. Макаренко, Н.И. Малыгина, О.А. Славгородская, П.П. Цветков, Н.П. Яблоков и др.

Однако не только авторам соответствующих научных исследований ясно, что знание особенностей личности участника уголовного процесса может оказать существенное влияние на эффективность работы следствия и суда, но и практическим работникам. Впрочем, как и то, что изучение личности и использование полученных о ней знаний в ходе расследования преступлений испытывает серьезные трудности, обусловленные отсутствием надлежащей подготовки у субъектов процессуального познания, что без обращения к специалистам соответствующего профиля обойтись нельзя.

До недавнего времени эта проблема если и привлекала внимание ученых, то исключительно в качестве сопутствующей решению проблем производства отдельных следственных действий с участием несовершеннолетних либо разработки методик расследования преступлений, совершаемых подростками. Только в рамках таких исследований анализировались особенности привлечения сведущих лиц к решению вопросов, непосредственно связанных с отдельными участниками уголовного судопроизводства, в том числе с несовершеннолетними. Научных исследований на монографическом уровне, которые отличались бы самостоятельным предметом, отражающим специфику использования специальных знаний на предварительном следствии, к которому привлекаются несовершеннолетние, тем более на уровне частной криминалистической теории, не проводилось.

Комплексное исследование теоретических проблем использования специальных знаний в отношении несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства, на наш взгляд, надлежит начинать с описания предпосылок формирования частной теории, интегрирующей в себе учение о применении специальных знаний и учение о личности несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства. Однако этот вопрос в литературе вообще не обсуждался. Как не обсуждался и даже не ставился вопрос о структурных компонентах такого учения. Разработка криминалистического учения о специальных знаниях, используемых в делах с участием несовершеннолетних, имеет не только теоретическое, но и сугубо прикладное значение, о чем свидетельствует и анализ практики.

Объектом диссертационного исследования является деятельность по использованию специальных знаний при расследовании преступлений с участием несовершеннолетних, обладающих специфическими чертами, требующими анализа и оценки, криминалистическое познание которых невозможно без обращения к сведущим в разных областях науки и техники лицам. А также деятельность органов дознания, следствия, прокуратуры и суда по привлечению таких лиц в уголовный процесс для решения возникающих специальных

вопросов, ответы на которые позволяют выяснять важные обстоятельства указанных видов преступлений.

Предметом исследования выступают закономерности привлечения в уголовное судопроизводство сведущих лиц для оказания содействия органам правосудия в установлении отдельных обстоятельств преступлений, совершаемых с участием несовершеннолетних, в отношении несовершеннолетних или расследуемых с привлечением несовершеннолетних в качестве свидетелей; основанные на познании этих закономерностей средства, приемы и методы практической деятельности органов расследования и суда, направленные на выявление криминалистически значимой информации о несовершеннолетнем участнике уголовного судопроизводства.

Цель диссертационного исследования состоит в разработке учения об использовании специальных знаний при расследовании преступлений с участием несовершеннолетних, определении его места в системе общей теории криминалистики, выработке научных рекомендаций, основанных на анализе проблем участия специалиста в разбирательствах по уголовным делам с участием несовершеннолетних, изучении путей их решения и разработке предложений, способствующих дальнейшему развитию теории и практики использования знаний и навыков сведущих лиц в ходе расследования преступлений с участием несовершеннолетних.

Для достижения указанной цели поставлены и решены следующие **задачи**:

- сформулировать понятие, определить сущность, формы и пределы использования специальных знаний в российском уголовном процессе с учетом как исторических этапов развития этого института, так и современного периода;
- проанализировать предпосылки формирования криминалистического учения об использовании специальных знаний при расследовании преступлений, совершенных несовершеннолетними, в отношении несовершеннолетних или расследуемых с участием несовершеннолетних свидетелей;
- предложить авторское понятие и структуру криминалистического учения об использовании специальных знаний при расследовании преступлений с участием несовершеннолетних;
- определить место криминалистического учения об использовании специальных знаний при раскрытии и расследовании преступлений с участием несовершеннолетних в системе общей теории криминалистики;
- предложить определения специалиста и эксперта как сведущих лиц, выработать требования, предъявляемые к ним;

- выявить проблемы оценки результатов использования специальных знаний по делам о преступлениях, совершаемых с участием несовершеннолетних, предложить пути их решения на основе исторического опыта, эмпирических обобщений и теоретических исследований;

- определить и научно обосновать критерии криминалистической оценки заключения специалиста и эксперта при расследовании преступлений с участием несовершеннолетних;

- проанализировать основания и формы привлечения специалистов при расследовании преступлений с участием несовершеннолетних;

- рассмотреть криминалистические проблемы привлечения специалистов к производству проверочных действий на стадии возбуждения уголовного дела при расследовании преступлений с участием несовершеннолетних;

- рассмотреть криминалистические проблемы разрешения следственных ситуаций, возникающих на предварительном следствии в связи с использованием специальных знаний при расследовании преступлений с участием несовершеннолетних;

- определить значение и возможности судебной экспертизы по установлению элементов криминалистической характеристики преступлений несовершеннолетних;

- проанализировать проблемы экспертного исследования личности несовершеннолетнего участника уголовного судопроизводства и определить пути их решения;

- рассмотреть некоторые проблемы производства судебных экспертиз при расследовании преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных систем при участии несовершеннолетних, и предложить пути их решения;

- рассмотреть возможности использования судебных экспертиз в профилактике преступлений несовершеннолетних.

Методология и методика исследования. Основопологающим методом исследования послужил диалектический подход к рассмотрению поставленных в исследовании задач, позволивший проследить закономерности использования специальных знаний в историческом аспекте и на современном этапе развития этого института и их применение по отношению к несовершеннолетним, представляющим собой особую процессуальную фигуру в уголовном судопроизводстве. В процессе исследования применялись общенаучные методы познания: анализа и синтеза, наблюдения, описания, сравнения, в том числе сравнительно-правовой и сравнительно-исторический, и др. Также использовался комплекс частнонаучных методов, среди которых исторический – для изучения становления института использования специальных знаний и зарождения учения об участнике уголовного судопроизводства как

источнике криминалистически значимой информации; формально-логический, который был применен при выработке базовых понятий учения об использовании специальных знаний при расследовании преступлений с участием несовершеннолетних; статистический – для обобщения материалов следственной, экспертной и судебной практики; социологический – для проведения опроса практических работников и др.

Нормативную основу исследования составили: «Краткое изображение процессов и судебных тяжб» (1715), Свод законов Российской империи (1832), Устав уголовного судопроизводства (1864), Уголовно-процессуальные кодексы РСФСР 1922, 1923 и 1960 гг., Уголовно-процессуальный кодекс РФ, Уголовный кодекс РФ, постановления Пленума Верховного Суда РСФСР и Верховного Суда РФ.

Эмпирическую основу диссертационного исследования составили материалы 520 уголовных дел, находящихся в архивах районных судов г. Уфы, результаты опроса 110 судей Верховного Суда Республики Башкортостан и районных судов г. Уфы, 120 следователей следственных комитетов Республики Башкортостан и Республики Татарстан, результаты эмпирического анализа, полученные другими исследователями по аналогичной или смежной проблематике.

Теоретическая основа исследования представлена работами Т.С. Аверьяновой, Ф.Г. Аминова, Л.Е. Ароцкера, А.И. Винберга, Р.С. Белкина, Л.Е. Владимирова, Т.С. Волчецкой, Ф.В. Глазырина, О.Г. Дьяконовой, Е.А. Зайцевой, Р.И. Зайнуллина, В.В. Захаровой, А.М. Зинина, Е.В. Ивановой, О.А. Исаевой, Л.Л. Каневского, И.Ф. Крылова, А.В. Кудрявцевой, Л.В. Лазаревой, М.А. Лушечкиной, Н.П. Майлис, И.А. Макаренко, Н.И. Малыхиной, В.Н. Махова, Т.Ф. Моисеевой, Е.Р. Россинской, И.Н. Сорокотягина, Т.Д. Телегиной, И.И. Трапезниковой, Л.Г. Шапиро, П.П. Цветкова, А.А. Эйсмана, А.А. Эксархопуло, Н.П. Яблокова и других ученых.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что в нем проведен комплексный анализ проблем привлечения специальных знаний для раскрытия и расследования преступлений, выделенных не по уголовно-правовым признакам, что было характерно для разработки частных методик расследования, а по иным критериям, характеризующим преступную деятельность. Разработаны теоретические положения и концептуальные тактико-криминалистические рекомендации по видам и способам использования специальных знаний, научно-технических средств и методов при расследовании преступлений с участием несовершеннолетних.

Проблема в том, что большинство ранее проведенных исследований, посвященных применению специальных знаний, находило их особенности, требующие научного анализа, прежде всего, в уголовно-правовой квалификации совершаемых противоправных деяний.

Соответственно основное внимание ученые уделяли исследованию проблем применения специальных знаний при расследовании убийств, дорожно-транспортных происшествий, мошенничеств в экономической сфере и т.д. То есть акцент в исследовании проблем использования специальных знаний делался на особенностях преступлений, отличающихся своей уголовно-правовой квалификацией. При этом существенно меньше уделялось внимания проблемам, связанным с применением специальных знаний при расследовании преступлений, совершаемых характерными способами или в специфической материальной обстановке и т.д. Практически неисследованными оставались проблемы использования специальных знаний при расследовании преступлений, специфика которых была обусловлена особенностями личности преступников или их жертв, в частности, совершаемых несовершеннолетними или в отношении несовершеннолетних, или при их участии в качестве свидетелей. Очевидно, что познание обстоятельств таких криминальных событий, независимо от вида преступления согласно УК РФ, требует не столько знания их уголовно-правовой характеристики, сколько осведомленности в криминалистически значимых признаках, в том числе характеризующих личность несовершеннолетнего участника уголовного судопроизводства. Как показывает практика, на эффективность установления отдельных обстоятельств преступлений, совершаемых с участием несовершеннолетних, существенное влияние оказывает специфика личности, обусловленная их возрастом, психологией, уровнем образования и некоторыми другими качествами детей и подростков, требующих для их установления обращения к специалистам разного профиля. То есть к специальным знаниям, которыми субъекты процессуального доказывания сами не обладают, но которые допускаются в разных их формах, регламентированных уголовно-процессуальным законом или выработанных практикой.

Эта проблема до недавнего времени, если и привлекала внимание ученых, то исключительно в аспекте необходимости решения проблем тактики производства отдельных следственных действий с участием несовершеннолетних, либо создания новых методик расследования преступлений, совершаемых подростками, и т.д. Научных исследований на монографическом уровне, которые отличались бы самостоятельным предметом, отражающим специфику использования специальных знаний при расследовании преступлений с участием несовершеннолетних, тем более на уровне частной криминалистической теории, не проводилось. И уже только по этой причине следует говорить об использовании специальных знаний и навыков в делах несовершеннолетних, как о проблеме, отличающейся новизной, концептуальностью предлагаемых решений и заслуживающей повышенного внимания.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Определение криминалистического учения об использовании специальных знаний при расследовании преступлений с участием несовершеннолетних, отображающее закономерности применения сведущими лицами системы знаний и навыков в определенной области науки, техники, искусства, ремесла, необходимые для обнаружения, исследования и использования криминалистически значимой информации о личности несовершеннолетнего участника уголовного судопроизводства при расследовании преступлений.

2. Предпосылки формирования, компонентный состав, функции и место учения об использовании специальных знаний в расследовании преступлений с участием несовершеннолетних в системе общей теории криминалистики.

3. Определены разновидности основных направлений исследования о специальных знаниях и их сущности: 1) законодательная разработка перечня источников специальных знаний, привлекаемых в уголовное судопроизводство; 2) закрепление в законе списка обладателей специальных знаний, по которому можно было бы судить о сущности тех из них, которые могли быть использованы в уголовном судопроизводстве; 3) определен круг потребителей специальных знаний, имеющих право обращаться за содействием к сведущим лицам; 4) поиск объективных критериев разграничения специальных и неспециальных знаний и навыков.

4. Необходимость регламентации статуса единой фигуры участника уголовного судопроизводства, известного как сведущее лицо, определение на законодательном уровне его правового положения, которое будет объединять всех обладателей специальных знаний, навыков, умений и опыта, привлекаемых в уголовное судопроизводство. Предлагается внести изменения и дополнения в УПК – дополнить сведущим лицом используемые в Кодексе термины (ст. 6) и перечень иных участников уголовного судопроизводства, определив их правовой статус в отдельной статье (например, дополнив гл. 8 статьей 57.1): «Сведущее лицо – это участник уголовного судопроизводства, обладающий специальными знаниями, навыками или опытом в той или иной области профессиональной деятельности, привлекаемый сторонами для обнаружения, закрепления, изъятия, исследования и оценки доказательств, а также для решения иных специальных задач на условиях и в порядке, предусмотренных настоящим Кодексом. Сведущее лицо привлекается для оказания содействия в доказывании по уголовному делу в качестве специалиста или эксперта либо в качестве иного сведущего лица, выполняющего вспомогательные функции (переводчик, педагог, лицо, сведущее в цифровых технологиях, и др.).

В процессе осуществления органами дознания, следствия, прокуратуры или суда возложенных на него законом функций по собиранию, исследованию или оценке

доказательств сведущее лицо может быть привлечено в качестве судебного эксперта, а остальными участниками уголовного судопроизводства, представляющими стороны, – в качестве специалиста для решения задач правосудия или иных способствующих их решению задач».

5. Необходимость проверять компетентность сведущего лица не только по документам об образовании или профессиональной подготовке, но и по способности на высоком профессиональном уровне решать вопросы об обстоятельствах познаваемого события. Для установления такой способности сведущее лицо должно быть знакомо с научными работами, опубликованными в сборниках научных статей и журналов, издаваемых экспертными учреждениями и сообществами судебных экспертов, в которых отражены передовой опыт проведения судебно-экспертных исследований по разным направлениям, новейшие разработки методов и методик судебных экспертиз, практика наиболее опытных отечественных и зарубежных специалистов и экспертов.

6. Предложение о предъявлении к сведущим лицам, приглашенным для участия в уголовном судопроизводстве с участием несовершеннолетних, не только требований общего характера (компетентность, независимость и личная незаинтересованность), но и дополнительных узкопрофессиональных требований (например, не только быть компетентным в области психологии, но и обладать знаниями детской психологии, педагогики и т.д.).

7. Предложение о создании реестра наиболее компетентных сведущих лиц, который будет способствовать организации профессионального взаимодействия представителей экспертного сообщества с процессуально ответственными лицами. Включения сведущего лица в такой реестр можно будет рассматривать в качестве подтверждения профессиональной репутации специалиста или эксперта как добросовестного и компетентного исполнителя заданий сторон уголовного судопроизводства, к которому следует относиться с полным доверием. Специалистов, указанных в реестре, предлагается группировать по имеющимся у них знаниям и навыкам в определенной области науки, техники, искусства или ремесла, отмечая наличие опыта работы с несовершеннолетними участниками в процессе расследования уголовных дел.

8. Система правовых видов использования специальных знаний при расследовании преступлений с участием несовершеннолетних может быть представлена следующим образом:

1) по процессуальному статусу участников расследования и рассмотрения уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних, наделенных правом обращаться к сведущим лицам

за разрешением вопросов, требующих специальных знаний и навыков, все правовые виды можно разделить на: а) привлечение специальных знаний субъектами процессуального доказывания (дознавателем, следователем, прокурором, судом) путем обращения к сведущим лицам любых специальностей, кроме тех, которыми они в силу возложенных на них функций обязаны владеть сами; б) привлечение специальных знаний несовершеннолетними участниками или их представителями, нуждающимися в разъяснении вопросов специального характера. Состав таких специальных знаний не ограничен и может быть любым;

2) *по процессуальному статусу сведущих лиц*, привлекаемых к производству по делам несовершеннолетних, правовые виды использования их специальных знаний могут быть представлены следующими разновидностями:

– использование специальных знаний сведущими лицами, выступающими в статусе специалистов (привлечение специалистов к производству процессуальных действий с участием несовершеннолетних, организуемых сторонами или судом; постановка вопросов, ответы на которые требуют специальных знаний или навыков, и дача по ним заключения);

– использование специальных знаний экспертами, решающими вопросы, относящиеся к предмету доказывания по делам о преступлениях, совершаемых или расследуемых с участием несовершеннолетних, в частности: 1) о личности несовершеннолетнего – его возрасте, психологическом состоянии, издержках воспитания и др., об уровне его психического или физического развития, о способности адекватно воспринимать события и оценивать их и др.; 2) о способах совершения преступлений, в том числе под влиянием взрослых и т.д.;

– использование специальных знаний иными сведущими лицами, правовой статус которых отличен от статуса специалиста и эксперта, в частности переводчиками, врачами, проводящими медицинское освидетельствование несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых) в порядке ч. 4 ст. 421 УПК РФ или освидетельствование несовершеннолетнего лица другого пола на основании ч. 5 ст. 181 УПК РФ, педагогами и психологами, участвующими в допросе несовершеннолетнего, и другими обладателями специальных знаний или навыков;

3) *по процессуальным функциям сведущих лиц*, привлекаемых к проведению следственных действий с участием несовершеннолетних:

– оказание следователю (суду) содействия в обнаружении, закреплении, изъятии источников доказательственной информации и их сохранении;

– проведение сведущим лицом по заданию следователя (суда) исследований следов, предметов, документов, материалов уголовных дел и т.д.;

– исполнение судебных решений, требующих применения специальных педагогических (а возможно, и психологических знаний);

4) *по доказательственному значению результатов* все правовые виды использования специальных знаний по делам о преступлениях, расследуемых с участием несовершеннолетних, могут быть представлены следующими видами:

– правовые виды использования специальных знаний, результаты которого являются самостоятельными источниками доказательств: заключения специалиста и эксперта, протоколы допроса специалиста и эксперта;

– правовые виды использования специальных знаний, результаты которого приобретают доказательственное значение, только будучи закрепленными в протоколе следственного действия, проведенного с участием сведущего лица;

– правовые виды использования специальных знаний, результаты которого имеют ориентирующее значение;

5) *по способу реализации правовых видов* использования специальных знаний при расследовании преступлений, совершенных с участием несовершеннолетних: обязательное привлечение сведущих лиц для решения поставленных вопросов; факультативное привлечение сведущих лиц, осуществляемое по усмотрению следователя, суда, сторон в процессе.

Разнообразие таких правовых видов должно быть дополнено видами, которые различаются в предлагаемой системе по *криминалистическим критериям*. В частности: а) по видам преступлений, совершаемых несовершеннолетними, познание которых требует использования специальных знаний и навыков; б) по специфике отраслей знания, используемых в уголовных делах о преступлениях несовершеннолетних в качестве специальных знаний; в) по этапам расследования дел о преступлениях, совершаемых с участием несовершеннолетних, выделяемых в структуре частной криминалистической методики (в рамках доследственной проверки, на первоначальном, последующем и завершающем этапах) и некоторым другим.

9. Система общих вопросов, к решению которых должны привлекаться педагоги и психологи, состоящая из трех групп:

1) вопросы, решаемые в порядке оказания помощи следователю (суду) при производстве следственных действий с участием несовершеннолетних (консультирование, оказание помощи в налаживании коммуникации с несовершеннолетним при подготовке и проведении следственного действия с их участием, преодоление негативного восприятия

деятельности следователя и суда, пресечение попыток противодействовать расследованию со стороны несовершеннолетних и других участников процесса);

2) вопросы, решаемые педагогом и психологом в порядке оказания помощи несовершеннолетним (принятие мер педагогического или психологического характера, ограждающих несовершеннолетних от негативного воздействия со стороны следователя; оказание помощи в получении от несовершеннолетних правдивых показаний);

3) вопросы, решаемые педагогом и психологом в рамках выполнения задания следователя (суда), но самостоятельно (дача заключений по поставленным перед ними вопросам специального характера на основании самостоятельно проведенной аналитической работы. Имеется в виду, как производство судебной экспертизы, требующей от эксперта педагогической или психологической подготовки, так и деятельность специалиста – педагога или психолога, – осуществляемая в порядке выполнения функций, предусмотренных ч. 1 ст. 58 УПК РФ, и так же как и экспертиза, завершающаяся дачей заключения (ч. 4 ст. 80 УПК РФ)).

10. Необходимость проведения проверки поданного несовершеннолетним заявления о якобы совершенном против него или иного лица преступлении с привлечением специалиста в области криминалистического исследования документов в целях распознавания заведомо ложных доносов, которые дети часто заявляют, попав под влияние взрослых. На недостоверность содержащихся в таком заявлении сведений могут указывать: внутренние противоречия; несоответствие заявленной информации установленным проверочными действиями фактам; наличие в заявлении признаков материального либо интеллектуального подлога; выполнение текста заявления выработанным почерком; наличие признаков письма под диктовку; употребление слов и выражений, свойственных взрослым авторам текста, и т.д.

11. Рекомендация об обязательном назначении и проведении судебных экспертиз – психологических, психиатрических, судебно-медицинских, криминалистических – на этапе возбуждения уголовного дела для выяснения важнейших обстоятельств (возраста несовершеннолетнего, психологического состояния, уровня его развития и др.). В этой связи предлагается дополнить ст. 144 УПК РФ правилом о допустимости приостановки сроков принятия решения по результатам проверки заявлений и сообщений о преступлении на время, необходимое для завершения запланированных проверочных мероприятий, которые проводятся с помощью сведущих лиц или непосредственно ими.

12. Алгоритм действий следователя в различных проблемных ситуациях, складывающихся на предварительном следствии при использовании специальных знаний, классифицированных: 1) на проблемные ситуации, характеризующиеся ошибочной осведомленностью следователя о характере имевшего место события, которая формируется

либо на основе недостоверных сведений, полученных от сведущих лиц, либо в связи с неопределенностью происхождения источников информации о преступлении, подвергшихся исследованию с использованием специальных знаний; 2) на проблемные ситуации, характеризующиеся ограниченной осведомленностью следователя о сущности проверяемого события, обусловленной его отказом от использования специальных знаний для сбора информации, позволяющей принять правильное решение; 3) на проблемные ситуации, характеризующиеся вероятностным знанием следователя о преступлении, основанным либо на фактических данных, полученных с использованием специальных средств и методов, научная обоснованность которых не подтверждена, либо на результатах проведенных сведущими лицами исследований информации, не отличающейся достоверностью.

13. Необходимость установления с помощью судебных экспертиз элементов криминалистической характеристики преступлений, совершенных с участием несовершеннолетних. Показаны возможности судебных экспертиз для установления корреляции между следами преступлений, следственными ситуациями и элементами криминалистической характеристики преступлений, извлечения и исследования информации, содержащейся в объектах, и в последующем для установления элементов криминалистической характеристики рассматриваемых видов преступлений.

Проведение экспертных исследований, раскрывающих причинно-следственные связи лица, совершившего преступление, способа совершения, обстановки, позволяет с большей эффективностью использовать весь комплекс знаний по криминалистическому моделированию для установления всей системы элементов криминалистической характеристики преступлений с участием несовершеннолетнего.

14. Представлен перечень судебных экспертиз, необходимых при расследовании преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных систем с участием несовершеннолетних.

15. Необходимость осуществления судебно-экспертной деятельности для своевременного установления причастности несовершеннолетних к совершению преступлений, пресечения их преступной деятельности и своевременного выявления причин и условий совершения преступлений несовершеннолетними, их устранения правоохранительными органами.

Теоретическая значимость исследования. Исследование развивает важные направления в криминалистике: с одной стороны, использование специальных знаний при расследовании преступлений, с другой – особенности личности несовершеннолетнего участника уголовного судопроизводства, знание и эффективное использование которых в

процессе расследования невозможно без привлечения сведущих лиц. Сформулированные в работе выводы, рекомендации и суждения могут успешно применяться для подготовки диссертационных, монографических работ, научных статей по исследуемой теме.

Практическая значимость диссертации заключается в возможности применения содержащихся в ней теоретических положений и практических рекомендаций для совершенствования уголовно-процессуального законодательства, оптимизации и повышения эффективности деятельности следователей, специалистов и других сведущих лиц, в том числе судебно-экспертной деятельности, при расследовании преступлений с участием несовершеннолетних, а также в учебном процессе юридических вузов, для повышения квалификации сотрудников правоохранительных органов.

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные положения диссертационного исследования нашли отражение в трех монографиях, двух учебных пособиях, сорока пяти научных статьях, двадцать из которых опубликованы в рецензируемых научных журналах, рекомендованных перечнем ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Значительная часть сформулированных в диссертационном исследовании положений прошла апробацию на различных конференциях, круглых столах международного и всероссийского уровней: «Южноуральские криминалистические чтения» (Уфа, 2018), «Актуальные проблемы судебно-экспертной деятельности в уголовном, гражданском, арбитражном процессе по делам об административных правонарушениях» (Уфа, 2018), «Криминалистические проблемы эффективности борьбы с преступностью и иными правонарушениями среди молодежи» (Уфа, 2019), «Вопросы развития науки и техники» (Саратов, 2023), «Теория и практика фундаментальных и прикладных исследований в сфере судебно-экспертной деятельности и ДНК-регистрации населения Российской Федерации» (Новосибирск, 2023), «Казанские уголовно-процессуальные криминалистические чтения» (Казань, 2024), «Трасология и трасологические экспертизы: история становления и перспективы развития» (Москва, 2025).

Положения диссертации обсуждались на научно-методических семинарах кафедры криминалистики ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий».

Материалы диссертационного исследования внедрены в учебный процесс ряда образовательных учреждений и в деятельность правоприменительных органов Республики Башкортостан.

Структура диссертационного исследования. Работа состоит из введения, четырех глав, включающих пятнадцать параграфов, заключения, списка литературы, приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во *введении* обосновывается актуальность темы, раскрывается степень ее научной разработанности; определяются объект, предмет, цель и задачи исследования; указывается методологическая основа, теоретическая, нормативно-правовая и эмпирическая базы; обосновывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования; формулируются положения, выносимые на защиту; приводятся сведения об апробации и внедрении результатов исследования, структуре работы.

Первая глава «Концептуальные основы учения об использовании специальных знаний при расследовании преступлений с участием несовершеннолетних» состоит из пяти параграфов, в ней рассматриваются предпосылки формирования учения об использовании специальных знаний при расследовании указанных преступлений.

Первый параграф «Понятие, сущность и пределы использования специальных знаний в российском уголовном процессе» посвящен изучению зарождения и становления института специальных знаний в уголовном судопроизводстве. По мнению автора, начало формирования этого института было положено западногерманскими криминалистами в середине XIX в., а в конце этого столетия Г. Гросс сформулировал его назначение: «важнейшим вспомогательным средством, имеющимся в распоряжении судебного следователя, являются лица сведущие, заключения которых оказывают решающее влияние на дело»².

О важности обращения к сведущим лицам за разъяснением специальных вопросов упоминается и в отечественной криминалистике. Так, отдельные вопросы привлечения судебных медиков для установления причины смерти человека, предположительно, ставшего жертвой преступления, были регламентированы еще в начале XVIII в. первым уголовно-процессуальным законом России – «Кратким изображением процессов и судебных тяжб» (1715). Обобщающее же название носителей специальных знаний, привлекаемых в уголовное судопроизводство, впервые появилось в Своде законов Российской империи, согласно ст. 943 которого «если точное узнавание встречающихся в деле обстоятельств предполагает особые сведения или опытность в какой-либо науке, искусстве или ремесле, то надлежит требовать о том показание и мнение сведущих людей...». Эта формулировка Свода стала первой попыткой раскрыть на законодательном уровне сущность специальных знаний, о которых предлагалось судить по перечню их источников: «особые сведения или опытность в науке, искусстве или ремесле».

² Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. 4-е изд. СПб., 1908. С. 188.

Во *втором параграфе «Формы использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве»* рассматривается комплекс сформировавшихся самостоятельных правовых форм использования специальных знаний, различаемых по нескольким основаниям (критериям):

1) по процессуальному статусу участников уголовного судопроизводства, наделенных правом обращаться к сведущим лицам за разрешением вопросов, требующих специальных знаний и навыков (заказчиков привлечения специальных знаний);

2) по процессуальному статусу сведущих лиц, привлекаемых в уголовное судопроизводство для решения возникающих специальных вопросов (обладателей специальными знаниями);

3) по процессуальным функциям сведущих лиц;

4) по отраслям знания, востребованным в качестве специальных и представляемым в уголовном процессе сведущими лицами;

5) по доказательственному значению результатов использования специальных знаний;

6) по уровню самостоятельности сведущих лиц, привлекаемых для решения специальных вопросов, возникающих в ходе расследования и судебного рассмотрения уголовных дел;

7) по способу реализации правовых форм использования специальных знаний;

8) в зависимости от возможности замены одного сведущего лица другим той же квалификации.

Перечисленными критериями разграничения и самими формами использования специальных знаний возможности их дальнейшей систематизации не исчерпываются. Например, их можно разграничивать по особенностям внутренней структуры источника специальных знаний, обусловленной его природой и раскрывающей естественно-технический аспект проблемы, связанной с необходимостью упорядочения форм использования специальных знаний в уголовном процессе.

Систематизировать правовые формы использования специальных знаний целесообразно и по криминалистическим критериям. Например, по особенностям их практического использования при проверке сообщений о преступлении, в расследовании и судебном рассмотрении уголовных дел. Среди таких критериев полезными для систематизации могут быть тактические особенности обращения к специальным знаниям. В частности, поиск критериев выбора оптимальных решений о применении тех или иных специальных знаний при наличии альтернативных подходов, о тактике взаимодействия со

сведущими лицами при реализации принятых оптимальных решений, о способах проверки и оценки достоверности результатов использования специальных знаний и т.д.

Не меньшее значение могут иметь и критерии систематизации правовых форм использования специальных знаний, отличающиеся своим разнообразием благодаря специфике расследования отдельных видов преступлений, в том числе классифицируемые по криминалистическим основаниям. В этом случае можно говорить о правовых формах использования специальных знаний при расследовании убийств, хищений, экономических преступлений и др.

Большим разнообразием отличаются формы использования специальных знаний при расследовании преступлений, совершаемых несовершеннолетними или с их участием. Многие из таких форм уникальны и заметно обособлены: привлечение специальных знаний для обеспечения эффективного общения с детьми, вовлеченными в орбиту уголовного судопроизводства, обращение к экспертам для определения возраста подростков и уровня их психологического развития, привлечение детских психологов и педагогов для налаживания психологического контакта с детьми, без чего невозможно добиться положительных результатов при их допросе, и т.д. Многообразие форм использования специальных знаний по делам с участием несовершеннолетних и их востребованность практикой дает основания говорить о необходимости теоретического анализа данной проблемы в рамках самостоятельного учения или частной теории.

В *третьем параграфе «Предпосылки формирования криминалистического учения об использовании специальных знаний при расследовании преступлений с участием несовершеннолетних»* рассматривается история становления криминалистического учения о личности несовершеннолетнего участника уголовного судопроизводства и история формирования криминалистического учения о специальных знаниях, используемых при расследовании преступлений с участием несовершеннолетних. Указывается, что, формируясь на основе двух достаточно зрелых криминалистических учений – о специальных знаниях в уголовном судопроизводстве и о личности несовершеннолетнего участника уголовного судопроизводства, развивающееся учение об использовании специальных знаний при расследовании преступлений с участием несовершеннолетних отличается междисциплинарным характером и занимает особое место в системе общей теории криминалистики.

Предпосылками формирования этого учения являются:

1) возникающая по мере развития науки потребность в теоретических обобщениях и систематизации накопленных знаний, в том числе в целях совершенствования практики

использования специальных знаний при расследовании преступлений с участием несовершеннолетних;

2) использование достижений научно-технического прогресса, требующих интеграции научных знаний в целях повышения эффективности расследования преступлений с участием несовершеннолетних;

3) возможность познания некоторых обстоятельств преступлений с участием несовершеннолетних только в результате обращения к лицам, сведущим в отдельных отраслях науки, техники, искусства, ремесла;

4) необходимость комплексного (интеграционного) подхода к изучению личности несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства, требующая разработки соответствующих методов и средств их познания;

5) увеличивающееся количество подростков с аномальной личностной незрелостью, требующее особого подхода к ним с привлечением специальных знаний;

6) необходимость обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства.

В четвертом параграфе *«Понятие и структура криминалистического учения об использовании специальных знаний при расследовании преступлений с участием несовершеннолетних»* выявлены отличия научного знания от обыденного. Основными из них являются последовательность, систематичность, обоснованность фактами, стремление к созданию новых понятий и категорий и др. Анализ указанных признаков и понятий научной теории позволил обозначить специфику криминалистического учения об использовании специальных знаний при расследовании преступлений с участием несовершеннолетних как систему абстрактных объектов, формирующую идеализированную модель познаваемых данным учением реальных объектов.

Адаптация философских взглядов ученых на компонентный состав научной теории позволила сформулировать структуру криминалистического учения об использовании специальных знаний при расследовании преступлений с участием несовершеннолетних, состоящую из трех компонентов. В основе всех теорий и учений лежат системы абстрактных объектов, образующих во взаимосвязи соответствующие идеализированные модели. Эти абстрактные объекты и составляют первый компонент криминалистических теорий.

Второй компонент научной теории – понятия, принципы и законы. Научная теория в познании сущности явлений не может обойтись без собственного, специфического для конкретной теории понятийного аппарата и научных категорий. С помощью понятий, категорий и терминов научной теории осуществляется систематизированное описание и самой

идеализированной модели познаваемой теорией действительности, и сети ее абстрактных объектов, и их взаимодействий. Все они должны включаться в структуру научной теории в качестве ее компонентов.

Основным компонентом разрабатываемого учения, как и любого другого, является его предмет. Предмет учения об использовании специальных знаний при расследовании преступлений с участием несовершеннолетних составляют закономерности применения системы знаний и навыков в определенной области науки, техники, искусства, ремесла, необходимые для обнаружения, исследования и использования криминалистически значимой информации о личности несовершеннолетнего участника уголовного судопроизводства в расследовании преступлений. Объектом рассматриваемого учения является деятельность по использованию специальных знаний сведущими лицами в целях обнаружения, изъятия и исследования криминалистически значимой информации о личности несовершеннолетнего участника уголовного судопроизводства для применения полученных данных в расследовании.

Третий структурный элемент научной теории – логические следствия и выводы, которые вытекают из законов и принципов теории. В логических следствиях, выводимых из научной теории, раскрываются основные формы применения теоретического знания, его функции и значение для практики, которой проверяется истинность теории.

В пятом параграфе *«Место учения о специальных знаниях, используемых при раскрытии и расследовании преступлений с участием несовершеннолетних, в системе общей теории криминалистики»* отмечается, что многочисленные учения, касающиеся расследования преступлений несовершеннолетних, имеющие между собой объективные, но нереализованные связи, по-прежнему остаются разрозненными структурными элементами, расположенными в разных разделах системы криминалистической науки. Одни сформированы в общетеоретической части, другие – в криминалистической тактике, третьи – в частной методике расследования. Отсутствие интеграции таких учений и теорий, эффективность которой во многом определяет их систематизация в рамках общей теории криминалистики, тормозит их дальнейшее развитие. Так, относительно обособленно развиваются криминалистические учения о личности несовершеннолетнего участника уголовного судопроизводства и о специальных знаниях в уголовном судопроизводстве, имеющие непосредственную связь с разрабатываемым нами учением. Это означает, что во взаимоотношениях с учением о специальных знаниях, используемых при раскрытии и расследовании преступлений с участием несовершеннолетних, оба эти учения окажутся связанными вертикально, став для него общими, в то время как наше учение в системе теоретического знания займет свое место как их подсистема.

Наличие и разнообразие связей таких учений, в равной мере имеющих отношение и к специальным знаниям, и к расследованию преступлений с участием несовершеннолетних, позволяет построить развернутую систему теоретического знания, включаемого в структуру общей теории криминалистики. Соответственно, в нее войдут теории и учения, имеющие в своей основе не только специфику познаваемого объекта (лежащего в основе горизонтальных связей теорий), но и уровень их обобщения, связывающий теории по вертикали.

При таком построении учение об использовании специальных знаний при расследовании преступлений с участием несовершеннолетних окажется связанным по горизонтали с несколькими учениями (теориями). Каждое из них будет иметь в качестве познаваемого объекта фрагмент расследования, отличающийся признаками, определяющими потребность в привлечении сведущих лиц для решения возникающих у участников уголовного судопроизводства специальных вопросов.

Вторая глава «Организационно – тактические особенности участия специалиста и эксперта при расследовании преступлений с участием несовершеннолетних» включает в себя три параграфа.

Первый параграф «Специалист и эксперт как сведущие лица» начинается с анализа этимологии понятий «специалист» и «эксперт», интерес к которым проявляли многие ученые.

Анализируются взгляды ученых на сущность специальных знаний вообще и на их отличительные особенности у специалистов и экспертов, в частности.

Приводится авторское определение сведущих лиц: «Сведущие лица – это участники уголовного судопроизводства, обладающие специальными знаниями, навыками или опытом в той или иной области профессиональной деятельности, привлекаемые сторонами для обнаружения, закрепления, изъятия, исследования и оценки доказательств, а также для решения иных специальных задач на условиях и в порядке, предусмотренных настоящим Кодексом. Сведущие лица привлекаются для оказания содействия в доказывании по уголовному делу в качестве специалистов или экспертов либо в качестве иных сведущих лиц, выполняющих вспомогательные функции (переводчики, педагоги, лица, сведущие в цифровых технологиях, и др.)».

Во *втором параграфе «Требования, предъявляемые к сведущим лицам, привлекаемым к расследованию преступлений с участием несовершеннолетних»* отмечается, что подтверждение качеств, характеризующих сведущих лиц, дает основание не только решать вопрос о правомерности их привлечения к производству процессуальных и иных действий, но и позволяет рассчитывать на выполнение сведущими лицами своих функций с максимальной эффективностью.

Обладать необходимыми качествами – значит соответствовать требованиям, которые являются обязательной предпосылкой получения от сведущего лица достоверных сведений. В противном случае, доверяя ответственную работу человеку, неспособному выполнить возложенные на него обязанности или выполняющему их вопреки ожиданиям, следователь (судья) рискует получить искаженную информацию об обстоятельствах познаваемого события или вовсе утратить собранные доказательства.

Уголовно-процессуальный закон предъявляет три основных требования к сведущим лицам, привлекаемым для выполнения заданий и решения специальных вопросов, возникающих у субъектов процессуального доказывания и сторон. Это компетентность, независимость и личная незаинтересованность в исходе дела.

Ученые по-разному подходят к требованиям к компетенции сведущих лиц. При этом разделяются требования к специалисту и эксперту. К эксперту в первую очередь предъявляется требование иметь высшее образование в области экспертологии, а специалисту достаточно освоения теоретических основ в той или иной области исследования.

Практика показала, что представления документов о полученном образовании и профессиональной подготовке, занимаемой должности и пр. может оказаться недостаточно для подтверждения компетентности. Согласно результатам опроса судей 45 % при определении компетенции сведущего лица ориентировались на документ о высшем образовании и профессиональной подготовке. Если ограничиваться лишь документальной проверкой, то негативные последствия принятия решения об участии отдельных сведущих лиц, реально не отличающихся компетентностью, в производстве по уголовному делу могут стать неизбежными.

При расследовании и рассмотрении некоторых категорий уголовных дел выяснение соответствия сведущих лиц определенным требованиям приобретает важное, а иногда и решающее значение. Среди них своей особой значимостью выделяются дела о преступлениях, совершаемых с участием несовершеннолетних. По таким делам чаще, чем по каким-либо иным, возникают проблемы процессуального и криминалистического характера, обусловленные особенностями личности несовершеннолетнего. Их особая значимость определяется не только спецификой возникающих перед органами дознания, следствия и суда специальных вопросов, касающихся личности несовершеннолетних, но и необходимостью выработки особых требований, предъявляемых к самим сведущим лицам. Поэтому, решая вопрос о привлечении сведущих лиц к расследованию и судебному рассмотрению таких дел, следует убедиться не только в их соответствии известным общим требованиям и качествам, установленным законом, но и в необходимости отвечать ряду специфических,

факультативных требований, обусловленных особенностями расследования преступлений с участием несовершеннолетних. Одно из них – узкая специализация психологов, участвующих в допросе несовершеннолетних, то есть знание как минимум основ детской и юношеской психологии, нейропсихологии, что позволит определить когнитивные способности подростка, степень достоверности и полноты показаний.

От сведущих лиц могут потребоваться не просто знания, к примеру, криминалистической техники, разрабатывающей средства и методы работы со следами, но и знания закономерностей изменения материальной обстановки места преступления, характерных для действий именно несовершеннолетних. Соответственно, проверка компетентности таких сведущих лиц должна быть направлена не только на выяснение их осведомленности в вопросах, требующих базовых криминалистических знаний, но и свидетельствующих об уровне их профессиональной подготовки, раскрывающей дополнительную компетенцию, обусловленную личностью несовершеннолетних. Так, специалист в области трасологии, участвующий в осмотре места происшествия, должен знать не только особенности следообразования вообще, но и закономерности возникновения следов, оставляемых несовершеннолетними, а также современные возможности предварительного исследования обнаруженных на месте преступления следов рук, ног, зубов, позволяющих высказать обоснованные предположения о половой принадлежности или возрасте оставившего их лица. Специалисту-почерковеду, привлеченному к осмотру обнаруженных при производстве того или иного следственного действия документов, полезно знать признаки подросткового рукописного письма или признаки письменной речи, характерные для несовершеннолетних. Дополнительными знаниями, обусловленными личностью несовершеннолетних, должны обладать и другие сведущие лица, привлекаемые к участию в следственных действиях или к производству судебных экспертиз. Их компетентность также нуждается в проверке. Не в последнюю очередь должны проверяться – и это относится ко всем без исключения сведущим лицам, привлекаемым к производству по делам, в которых принимали участие несовершеннолетние – их правовые знания в области ювенальной юстиции.

В *третьем параграфе «Криминалистическая оценка заключения специалиста и эксперта при расследовании преступлений с участием несовершеннолетних»* отмечается, что по делам о рассматриваемых преступлениях применяются самые разнообразные способы криминалистической оценки потенциальных источников доказательственной информации. Среди познавательных средств, используемых в этих целях, особое значение приобретают специальные знания, позволяющие эффективно решать наиболее сложную из задач, возникающих при проверке и оценке доказательств, – задачу установления их достоверности.

Проблема достоверности любых используемых в уголовном судопроизводстве познавательных методов и средств, как и проблема достоверности получаемых с их помощью результатов, в силу ее многоаспектности, носит всеобъемлющий и поэтому универсальный характер. Никакие решения в уголовном судопроизводстве не могут приниматься и никакие выводы не могут формулироваться на основе сведений, достоверность которых не установлена, объективно не подтверждена или сомнительна. В противном случае, то есть удовлетворившись недостоверными сведениями об обстоятельствах, подлежащих выяснению по уголовному делу, органы правосудия рискуют принять ошибочное, а бывает и заведомо противоправное решение. В результате наказание могут понести невиновные – те, кто в реальности не совершал инкриминируемые им деяния. Особый смысл достоверность собранных доказательств и иных источников информации как один из важнейших критериев их оценки приобретает при расследовании и судебном рассмотрении уголовных дел о преступлениях, совершаемых с участием несовершеннолетних.

В аспекте разрабатываемой нами темы проблема достоверности может иметь два непосредственно связанных между собой направления.

Первое направление должно включать в себя разработку мер по проверке соответствия специальных знаний, используемых для получения доказательственной информации, требованиям, обеспечивающим получение с их помощью достоверных результатов. Это направление можно рассматривать как одну из форм установления достоверности результатов применения в уголовном судопроизводстве любых познавательных методов и средств.

Второе направление имеет своим предметом достоверность самих источников доказательственной информации, получаемых с использованием специальных знаний, и меры по ее установлению. Но для того, чтобы эту проблему решить, надо быть уверенным в научной обоснованности и достоверности результатов использования специальных знаний. Без такой уверенности нельзя рассчитывать на получение с их помощью достоверной доказательственной информации.

Пути решения проблемы достоверности источников доказательственной информации предусмотрены законом, регламентирующим правила проверки доказательств (ст. 87 УПК РФ) и рекомендованы криминалистической наукой. Криминалистические средства и методы установления достоверности источников доказательственной информации, в том числе весь спектр используемых специальных знаний, могут, однако, применяться только в рамках, установленных указанной нормой процессуального права.

Чтобы избежать принятия ошибочных решений, необходимо придерживаться не только установленных законом правил оценки допустимости собранных доказательств, но и

выработанных наукой требований к потенциальным их источникам. Представляется, что только соответствие собранных в ходе производства по делу источников доказательственной информации выработанным наукой требованиям может дать основания для их признания допустимыми доказательствами. Эти требования мы предлагаем свести к четырем основным:

1) субъектами, формирующими (создающими) круг допустимых доказательств по уголовному делу, могут быть только уполномоченные лица (надлежащие субъекты);

2) законность источников получения сведений о фактах, подлежащих установлению по уголовному делу (законность источников доказательственной информации), не должна вызывать сомнений;

3) собирание доказательств может осуществляться только посредством проведения следственных, судебных или иных процессуальных действий, регламентированных законом;

4) при производстве процессуальных действий с целью обнаружения, извлечения или получения иным способом доказательственной информации должны соблюдаться установленные законом основания, порядок и условия их проведения.

Особенности формирования показаний несовершеннолетних – и обвиняемых, и потерпевших, и свидетелей – создают значительные проблемы для оценки достоверности сообщаемых ими сведений об обстоятельствах расследуемого события. Впрочем, проблемы могут возникнуть с оценкой не только вербальной информации, но и других источников доказательств по делам о преступлениях, совершаемых с участием несовершеннолетних. Как следует решать эти проблемы, предлагают и законодатель, и криминалистическая наука. Так, среди регламентированных законом общих способов проверки доказательств (ст. 87 УПК РФ), в том числе их достоверности, можно назвать следующие:

1) сопоставление проверяемых доказательств с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле;

2) установление источников проверяемых доказательств и их законности;

3) получение иных доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство.

Третья глава «Проблемы участия специалиста при расследовании преступлений с участием несовершеннолетних» включает в себя три параграфа.

В первом параграфе «*Основания и формы привлечения специалистов в производство расследования преступлений с участием несовершеннолетних*» констатируется, что установление обстоятельств преступлений, совершаемых с участием несовершеннолетних, существенно отличается от способов познания таких же по своим уголовно-правовым характеристикам деяний, совершенных взрослыми. При необходимости выяснять один и тот

же круг обстоятельств перед субъектами процессуального доказывания часто стоят дополнительные задачи, обусловленные спецификой личности несовершеннолетних.

Для того чтобы применение специальных знаний в уголовном процессе имело юридически значимые результаты, которые могут быть использованы для установления обстоятельств познаваемого события, привлечение сведущих лиц должно быть обоснованным с точки зрения закона. Общим правовым основанием для обращения к сведущим лицам всегда признавалась потребность в использовании специальных знаний или навыков, которыми субъекты процессуального доказывания сами не владеют и поэтому не могут ответить на многие возникающие у них вопросы.

Помимо потребности в специальных знаниях правовым основанием их применения в производстве по делам с участием несовершеннолетних являются нормы уголовно-процессуального закона и иных нормативных актов, регламентирующие производство судебной экспертизы и деятельность сведущих лиц, привлекаемых по таким делам в иных правовых формах (педагогов, психологов, врачей, специалистов-криминалистов и др.).

В безальтернативных вариантах выбора правовой формы обращение к сведущим лицам признается обязательным. Например, назначение судебно-медицинской экспертизы для установления причин смерти (ч. 1 ст. 196 УПК РФ) или привлечение педагога или психолога к допросу несовершеннолетнего (ст. 191, 425 УПК РФ) и т.д.

В случаях дифференцированного выбора правовой формы закон предоставляет участникам уголовного процесса право привлекать сведущих лиц, не ограничивая их в принятии соответствующего решения (ч. 1 ст. 168, ч. 1 ст. 195, ч. 4 ст. 425 УПК РФ и др.). Как они будут реализовывать это свое право, во многом зависит от разнообразия самих правовых форм, в которых закон допускает использование специальных знаний, от особенностей складывающейся следственной ситуации и сути вопросов, требующих привлечения сведущих лиц.

Принимая решение о том, в какой правовой форме предпочтительнее использовать специальные знания, стороны, наделенные правом обращаться к сведущим лицам, должны иметь в виду разнообразие проблем, которые могут у них при этом возникнуть. Появление таких проблем обусловлено разными факторами, прежде всего тем, что сведущие лица, обладающие одной профессиональной компетентностью, могут выполнять разные функции, соответственно, иметь разный правовой статус – выступать в роли и специалистов, и экспертов, и педагогов, и детских психологов, иных сведущих лиц, участие которых в производстве по делам с участием несовершеннолетних допускает закон.

Круг проблем, возникающих при принятии решений об использовании специальных знаний по делам о преступлениях с участием несовершеннолетних, можно свести к следующим:

1) проблема выбора правовой формы участия сведущих лиц, имеющих разную профессиональную подготовку (разную специализацию);

2) проблема выбора между процессуальными действиями, в равной мере позволяющими ответить на возникающий специальный вопрос и требующими привлечения сведущих лиц, обладающих одинаковой профессиональной подготовкой, но имеющих разный процессуальный статус (специалист или эксперт);

3) проблема выбора между разными по своему процессуальному статусу сведущими лицами, решающими одни и те же вопросы по делам о преступлениях, совершаемых с участием несовершеннолетних;

4) проблема выбора между сведущими лицами, привлекаемыми к производству по делам несовершеннолетних, имеющими один и тот же правовой статус и сходные полномочия, но разную профессиональную подготовку.

Во *втором параграфе «Криминалистические проблемы привлечения сведущих лиц к производству проверочных действий на стадии возбуждения уголовного дела при расследовании преступлений с участием несовершеннолетних»* анализируются особенности проведения проверочных действий, обусловленные обстоятельствами преступления, необходимостью установления которых определяется круг задач, дополнительно решаемых на стадии возбуждения уголовного дела о преступлениях, совершаемых с участием несовершеннолетних, независимо от их вида, а именно потребностью подтвердить не только факт совершения преступления (его объективную сторону), но и установить некоторые данные о личности предполагаемого преступника, поскольку не может быть возбуждено уголовное дело в отношении несовершеннолетнего, не достигшего возраста уголовной ответственности. Большое значение к тому же имеет психическое состояние несовершеннолетнего потерпевшего, который на момент совершения преступления и на момент подачи заявления мог не осознавать фактический характер совершаемых действий.

Говоря о проблемах использования специальных знаний на стадии возбуждения уголовных дел о преступлениях, совершаемых с участием несовершеннолетних, следует иметь в виду, что такая потребность возникает не только в форме судебной экспертизы, но и в иных процессуальных формах.

Так, на стадии возбуждения уголовного дела наряду с производством судебной экспертизы допускается привлечение специалистов по инициативе следователя (дознателя),

причем не только к процессуальным действиям – осмотрам, освидетельствованиям, отбору сравнительных образцов и т.д., но и в иных случаях, в частности при получении объяснений от участников события, производстве ревизий и документальных проверок, проведении исследований предметов, документов, трупов (ч. 1 ст. 144 УПК РФ). О том, как оформлять результаты таких исследований, закон не говорит ничего. Однако если иметь в виду, что в УПК регламентирована судебная экспертиза, допускаемая теперь не только на предварительном следствии и в суде, но и на стадии возбуждения уголовного дела, с правом получения заключений эксперта, то было бы логично и результаты исследований, выполняемых специалистами в процессе проведения доследственных проверок, оформлять их заключениями. Легализовав получение заключений специалистов в качестве источников достоверной информации, основанной на использовании специальных знаний при проведении доследственной проверки, можно было бы в отдельных случаях отказаться от экспертизы со всеми ее процедурными сложностями, существенно упростив производство тех же психологических исследований подростков, задержанных по подозрению в совершении преступления, соответственно, заметно сократить время на проведение проверочных мероприятий. Привлечение специалиста в области детской психологии и педагогики, судебной медицины или психиатрии поможет своевременно получить сведения о психологическом состоянии подростка, уровне его физического или психического развития, возрасте и т.д., от которых зависит правомерность принимаемых решений.

Право следователя (дознателя) привлекать специалистов к опросам и получению объяснений, в том числе от несовершеннолетних, позволило закрыть широко обсуждавшуюся ранее в научной среде тему допустимости их участия в доследственной проверке, прежде всего в мероприятиях, предполагающих общение с детьми. В частности, для налаживания психологического контакта с несовершеннолетними, опрашиваемыми или дающими объяснения по поводу их возможного участия в преступлении, формулировки им вопросов или оценки степени достоверности получаемых от них ответов.

Спектр специальных знаний, которые могут быть востребованы на стадии возбуждения уголовного дела о преступлениях, совершаемых с участием несовершеннолетних, может быть достаточно широким, определяемым прежде всего теми обстоятельствами и их особенностями, которые подлежат установлению в процессе доследственной проверки, а также мерами по установлению достоверности получаемых сведений.

В *третьем параграфе «Криминалистические проблемы разрешения следственных ситуаций, возникающих на предварительном следствии в связи с использованием специальных знаний при расследовании преступлений с участием несовершеннолетних»*, отмечается, что

исследование следственных ситуаций, складывающихся на первоначальном этапе расследования рассматриваемых преступлений, зависит от многих факторов. Во-первых, от понимания сути следственных ситуаций, нуждающихся в анализе и требующих благоприятного развития. Во-вторых, от разнообразия самих следственных ситуаций, складывающихся на предварительном следствии и требующих решения. В-третьих, от правовых возможностей и криминалистических ресурсов, которыми располагает следователь для разрешения проблемных следственных ситуаций. В-четвертых, от его умения распорядиться имеющимися ресурсами для решения задач, вытекающих из результатов анализа следственных ситуаций, и для достижения целей предварительного расследования.

Определены типичные, характерные для первоначального этапа расследования преступлений, совершенных с участием несовершеннолетних, следственные ситуации.

1. Личность несовершеннолетнего, причастного к преступлению, установлена, подозреваемый задержан. В этом случае задача следователя – расширить свои знания о личности вероятного преступника, используя экспертные возможности и отдавая себе отчет, что все следственные действия с участием несовершеннолетних, заподозренных в преступлении, надлежит либо целесообразно проводить, привлекая специалистов в области детской психологии и педагогики.

2. Сведения о преступнике отсутствуют. Эту ситуацию отличает высокий уровень неопределенности. Для решения проблемы необходимо планировать проведение следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, направленных на получение информации, позволяющей с уверенностью судить о том, кто мог совершить преступление, о половой принадлежности преступника, возрасте, демографических данных, физическом и психическом состоянии, недостатках развития и т.п. С этой целью проводятся первичные (если ранее не проводились) или повторные осмотры места происшествия, экспертизы следов, допрашиваются очевидцы, в информационные центры или экспертно-криминалистические учреждения направляются запросы для проверки по дактилоскопическим, одорологическим, иным видам криминалистических учетов и т.д. Получив сведения о личности потенциальных преступников, можно приступать к планированию следственных и оперативно-розыскных мероприятий, направленных на установление еще неизвестных обстоятельств расследуемого события.

3. Сведения о личности несовершеннолетнего преступника (преступников) неполные. Недостаточная осведомленность следователя о личности несовершеннолетних преступников может проявляться в неопределенности оценок количества участников преступления, их возраста и половой принадлежности, роли каждого в совершении преступления, иных данных, характеризующих личность подростков. Для получения недостающих сведений планируются

следственно-оперативные мероприятия, начиная с исследования места происшествия, допросов установленных свидетелей, проведения идентификационных экспертиз и пр. Объединенные общей целью, эти мероприятия могут составить относительно обособленные оперативно-тактические комбинации.

Четвертая глава «Проблемы назначения и производства судебных экспертиз при расследовании преступлений с участием несовершеннолетних» включает в себя четыре параграфа.

В первом параграфе *«Значение и возможности судебной экспертизы по установлению элементов криминалистической характеристики преступления с участием несовершеннолетних»* говорится о криминалистической характеристике рассматриваемых преступлений, которая отличается от криминалистической характеристики аналогичных преступлений, совершаемых взрослыми. Ее элементы имеют свои особенности, связанные с мотивами корысти, жестокости, агрессивности, эгоизма, подражания, самоутверждения и др. С целью установления элементов криминалистической характеристики преступления, совершенного с участием несовершеннолетнего, предлагается использовать возможности судебных экспертиз.

Показаны возможности судебных экспертиз для установления корреляции между следами преступлений, следственными ситуациями и элементами криминалистической характеристики, для извлечения и исследования информации, содержащейся в объектах, и в последующем для установления элементов криминалистической характеристики преступлений с участием несовершеннолетних.

Полагаем, что проведение экспертных исследований, раскрывающих причинно-следственные связи лица, совершившего преступление, способа совершения, обстановки, позволяет с большей эффективностью использовать весь комплекс знаний по криминалистическому моделированию для установления всей системы элементов криминалистической характеристики преступлений с участием несовершеннолетнего.

Установлено, что возможности комплексной (интеграционной) ситуационной экспертизы при расследовании преступлений с участием несовершеннолетних будут успешно реализованы при соблюдении следующих условий: компетентность судебных экспертов разных экспертных специальностей, принимающих участие в такой экспертизе, не только в проводимых ими видах судебных экспертиз, но и в экспертных исследованиях несовершеннолетних и следов, оставляемых ими, проводимых коллегами других экспертных специальностей, участвующими в ситуационной экспертизе; компетентность следователя во всех вопросах назначаемой ситуационной экспертизы; синергичность (однаправленность,

интеграционные действия) использования криминалистически значимой информации, полученной в результате проведенной ситуационной экспертизы.

Во втором параграфе «Проблемы экспертного исследования личности несовершеннолетнего участника уголовного судопроизводства» предлагается разделить проблемы экспертного исследования личности несовершеннолетнего участника уголовного судопроизводства на два принципиально важных направления:

а) судебно-экспертное исследование личности предполагаемого (неустановленного) несовершеннолетнего участника уголовного судопроизводства;

б) судебно-экспертное исследование конкретного несовершеннолетнего участника уголовного судопроизводства.

Но в криминалистическом моделировании личности неустановленного несовершеннолетнего преступника с дальнейшим составлением модели этого лица, которую можно получить в результате проведения комплекса судебных экспертиз, имеется ряд проблем:

1) проблема понимания необходимости проведения судебно-экспертных исследований не только в целях идентификации лица, оставившего следы, но и в целях диагностики свойств и характеристик лица, совершившего преступление в условиях неочевидности и остающегося неустановленным, решается путем постановки на разрешение экспертам не только идентификационных, но и диагностических вопросов;

2) проблема выбора компетентного субъекта (судебно-экспертной организации или лица, обладающего специальными знаниями) для производства судебной экспертизы может быть решена путем разработки и утверждения в заинтересованных ведомствах методических рекомендаций по проведению судебных экспертиз несовершеннолетних, изучения их всеми экспертами, принимающими участие в производстве таких экспертиз, с последующей сдачей экзамена;

3) проблему исследования личности несовершеннолетнего рекомендуем решать, не ограничиваясь запросом материалов независимых характеристик несовершеннолетних, а назначать судебные экспертизы специалистам (психологам, психотерапевтам и т.д.) специализированных «муниципальных психологических центров», к деятельности которых должны привлекаться психологи, имеющие подготовку по проведению психологических и других исследований несовершеннолетних;

4) проблема правильного формулирования и постановки вопроса на разрешение судебного эксперта-психолога, проводящего судебно-психологические экспертизы, должна

быть решена путем консультации следователя (судьи) с педагогом или психологом, имеющими опыт производства судебно-психологических экспертиз несовершеннолетних;

5) проблема необходимости комплексного экспертного исследования (изучения) несовершеннолетнего участника уголовного судопроизводства является наиболее серьезной и должна быть решена путем проведения дальнейших комплексных научных исследований с использованием специальных знаний в области психологии, почерковедения, психолингвистики и других смежных наук в целях разработки методического обеспечения комплексных экспертиз в отношении несовершеннолетних;

6) проблема снятия ограничений в применении инструментальных высокотехнологичных методов экспертного исследования несовершеннолетних должна быть решена путем правового регулирования и адаптации судебно-экспертных методик, в том числе методики нейрокриминалистической диагностики, к исследованию несовершеннолетних;

7) проблему оценки заключения эксперта по результатам исследования личности несовершеннолетнего участника судопроизводства предлагается решить путем привлечения к ее производству специалистов, работающих экспертами соответствующих экспертных специальностей.

Третий параграф посвящен проблемам производства судебных экспертиз при расследовании преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных систем.

В зависимости от области знаний, применяемых при производстве судебных экспертиз при расследовании преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, судебные

а) проводимые с использованием специальных знаний в IT-технологиях;

б) проводимые с использованием специальных знаний в сфере детской и подростковой психологии;

в) проводимые с использованием специальных знаний в области речеведения (лингвистические, автороведческие, фоноскопические и др.);

г) традиционные криминалистические экспертизы (судебно-криминалистические, баллистические, портретные и др.);

д) комплексные экспертизы.

Для производства судебных экспертиз при расследовании преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных систем с участием несовершеннолетних, необходимо решение следующих проблем:

1) в целях исследования видеоматериалов и других объектов, демонстрирующих коммуникативные действия в сети Интернет в отношении несовершеннолетних, необходимо назначение комплексной психолого-лингвистической экспертизы, в результате которой устанавливаются содержательные и целевые стороны коммуникативных действий при онлайн-общении: коммуникативные роли участников переписки, коммуникативная направленность речи каждого коммуниканта, наличие (отсутствие) побуждения к сексуальным действиям, наличие (отсутствие) признаков угрозы;

2) путем производства комплексной судебной посмертной психолого-психиатрической экспертизы несовершеннолетнего потерпевшего на основе психологической реконструкции модели социальной ситуации развития несовершеннолетнего устанавливается причинно-следственная связь внутренних и внешних факторов, оказавших решающее воздействие на психоэмоциональное состояние суицидента;

3) в случае обнаружения текста в цифровом виде, набранном при помощи клавиатуры компьютера, предлагаем обязательное производство диагностических судебных экспертиз клавиатурного почерка;

4) необходимы разработка и внедрение автоматизированных рабочих мест эксперта для исследования цифровых объектов, используемых несовершеннолетними: сервисов распределенного хранения электронных данных, облачных сервисов, мобильных телефонов и др.;

5) к разработке методик экспертных исследований с использованием искусственного интеллекта необходимо привлекать не только экспертов конкретных экспертных специальностей, но и специалистов в сфере программирования, компьютерных технологий и интеллектуальных систем, а также экспертов-практиков, для работы которых создаются эти судебно-экспертные методики.

В четвертом параграфе показаны возможности использования судебных экспертиз для профилактики преступлений с участием несовершеннолетних.

В целях установления всех причастных к совершению преступления лиц и предотвращения новых преступлений необходимо использовать возможности судебных экспертиз по нескольким направлениям:

1) в результате проведенных судебных экспертиз выявляется весь круг причастных к совершению преступления, что позволяет провести их задержание и пресечь совершение других противоправных деяний;

2) обеспечение неотвратимости наказания за общественно опасные действия путем производства судебных экспертиз и составления заключений экспертов, в последующем

используемых в судопроизводстве в качестве доказательств причастности лица к совершенному преступлению;

3) использование результатов судебных экспертиз (особенно психолого-психиатрических, диагностических дактилоскопических) для нравственно-психологического (воспитательного) воздействия на несовершеннолетних;

4) использование судебных экспертиз в целях установления обстоятельств, внутренних и внешних факторов, способствующих совершению преступлений несовершеннолетними.

В *заключении* подведены итоги исследования, сделаны выводы и обобщения по вопросам современного состояния криминалистического учения об использовании специальных знаний при расследовании преступлений с участием несовершеннолетних, даны предложения и научно-методические рекомендации по разрешению выявленных проблем.

В *приложениях* представлены аналитические данные, полученные в ходе проведенного исследования.

**Основные положения и выводы диссертационного исследования
опубликованы в следующих научных трудах автора:**

*Научные статьи, опубликованные в журналах, рекомендованных ВАК при
Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для публикации
результатов диссертационных исследований:*

1. Халиуллина, А.Ф. Некоторые аспекты криминалистической оценки достоверности доказательств, полученных с использованием специальных знаний, при расследовании преступлений, совершенных с участием несовершеннолетних / А.Ф. Халиуллина // Правовое государство: теория и практика. – 2025. – № 1 (79). – С. 205–212.

2. Халиуллина, А.Ф. Доказательства, полученные с использованием специальных знаний при расследовании преступлений с участием несовершеннолетних: их достоверность, относимость и допустимость / А.Ф. Халиуллина // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2025. – № 1 (107). – С. 154–161.

3. Халиуллина, А.Ф. К вопросу о достоверности заключения эксперта и специалиста при расследовании преступлений с участием несовершеннолетних / А.Ф. Халиуллина // Вестник Института права Башкирского государственного университета. – 2025. – № 1 (25). – С. 216–221.

4. Халиуллина, А.Ф. Трансформация использования специальных знаний, при расследовании преступлений с участием несовершеннолетних / А.Ф. Халиуллина // Закон и право. – 2025. – № 10. – С. 217–221.

5. Халиуллина, А.Ф. Правовая форма использования специальных знаний при расследовании преступлений с участием несовершеннолетних / А.Ф. Халиуллина // Вестник Института права Башкирского государственного университета. – 2025. – № 2 (26). – С. 198–204.

6. Халиуллина, А.Ф. Требования, предъявляемые к сведущим лицам, привлекаемым к расследованию преступлений с участием несовершеннолетних / А.Ф. Халиуллина // Вестник Института права Башкирского государственного университета. – 2025. – № 3 (27). – С. 229–236.

7. Халиуллина, А.Ф. Криминалистическая теория: ее генезис и практическая значимость / А.Ф. Халиуллина, А.А. Эксархопуло // Юристы-Правоведь. – 2025. – № 1 (112). – С. 229–233.

8. Халиуллина, А.Ф. Проблемы производства судебных экспертиз при расследовании преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных систем / А.Ф. Халиуллина // Евразийский юридический журнал. – 2025. – № 9. – С. 351–353.

9. Халиуллина, А.Ф. Особенности использования специальных знаний на стадии возбуждения уголовных дел: историко-правовой аспект / А.Ф. Халиуллина // Закон и право. – 2025. – № 7. – С. 204–208.

10. Халиуллина, А.Ф. К вопросу о правовых экспертизах и заключениях специалистов / А.Ф. Халиуллина // Евразийский юридический журнал. – 2025. – № 6 (205). – С. 482–484.

11. Халиуллина, А.Ф. Концепция криминалистического учения о специальных знаниях, используемых при расследовании преступлений с участием несовершеннолетних / А.Ф. Халиуллина // Правовое государство: теория и практика. – 2024. – № 4 (78). – С. 196–201.

12. Халиуллина, А.Ф. Криминалистические способы предупреждения преступлений несовершеннолетних / А.Ф. Халиуллина // Евразийский юридический журнал. – 2024. – № 12 (199). – С. 450–451.

13. Халиуллина, А.Ф. Формирование специальных знаний следователя и использование их в расследовании преступлений несовершеннолетних / А.Ф. Халиуллина // Философия права. – 2023. – № 1. – С. 72–76.

14. Халиуллина, А.Ф. К вопросу о сущности специальных знаний в российском уголовном процессе / А.Ф. Халиуллина, А.А. Эксархопуло // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2023. – № 2 (100). – С. 125–130.

15. Халиуллина, А.Ф. Корреляционные связи между элементами криминалистической характеристики насильственных действий сексуального характера,

совершенных в отношении несовершеннолетних / А.Ф. Халиуллина // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. – 2023. – № 4-2. – С. 78–80.

16. Халиуллина, А.Ф. Порядок обнаружения, изъятия и фиксации цифровых следов преступления / А.Ф. Халиуллина, А.Б. Галимханов // Правовое государство: теория и практика. – 2020. – № 4-2 (62). – С. 40–44.

17. Халиуллина, А.Ф. Следственные ситуации и алгоритм расследования насильственных преступлений в семье / А.Ф. Халиуллина // Правовое государство: теория и практика. – 2019. – № 4. – С. 145–148.

18. Халиуллина, А.Ф. Оперативно-розыскные мероприятия как средства получения информации о личности несовершеннолетнего правонарушителя / А.Ф. Халиуллина, И.А. Макаренко // Вопросы ювенальной юстиции. – 2017. – № 3. – С. 11–14.

19. Халиуллина, А.Ф. Криминалистическая характеристика насильственных действий сексуального характера, совершенных в отношении малолетних и несовершеннолетних / А.Ф. Халиуллина // Правовое государство: теория и практика. – 2017. – № 1. – С. 161–167.

20. Халиуллина, А.Ф. Характеристика личности несовершеннолетней потерпевшей по делам о насильственных действиях сексуального характера как элемент криминалистической характеристики преступления / А.Ф. Халиуллина // Вестник Волгоградского государственного университета. – 2016. – Т. 15, № 2 (31). – С. 72–74.

21. Халиуллина А.Ф. Рецензия на научно-практическое пособие под общей редакцией доктора юридических наук, профессора, заслуженного юриста РФ В.Н. Карагодина «Расследование отдельных видов преступлений, совершенных несовершеннолетними» (СПб: Издательство «Юридический центр-пресс») / А.Ф. Халиуллина, И.А. Макаренко // Правовое государство: теория и практика. – 2014. – № 3 (37). – С. 163–164.

*Статьи, опубликованные в журналах, включенных в индексируемую в базу данных
Web of Science, Scopus:*

22. Халиуллина, А.Ф. Генетические проблемы ДНК-портретирования как части ДНК-фенотипирования: обзор / А.В. Чемерис, А.А. Халиков, Р.Р. Гарафутдинов, Д.А. Чемерис, А.Р. Сахабутдинова, А.Ф. Халиуллина, Р.Р. Галяутдинов, Р.Х. Сагидуллин, Ф.Г. Аминев // Судебная медицина. – 2024. – Т. 10, № 3. – С. 398–410.

23. Халиуллина, А.Ф. Использование ДНК-фенотипирования при расследовании преступлений: криминалистический и этический аспекты / А.В. Чемерис, А.Ф. Халиуллина, И.А. Макаренко, Р.Р. Галяутдинов, Ф.Г. Аминев // Всероссийский криминологический журнал. – 2024. – Т. 18, № 5. – С. 522–532.

Учебники, учебные пособия и монографии

24. Халиуллина А.Ф. Общетеоретические основы расследования преступлений несовершеннолетних : учебник и практикум / Р.И. Зайнуллин, И.А. Макаренко, А.Ф. Халиуллина. – Москва : Юрайт, 2025. – 205 с.

25. Халиуллина А.Ф. Проблемы криминалистики: от теории к практике; научная монография / А.А. Эксархопуло, И.А. Макаренко, Р.И. Зайнуллин, А.Ф. Халиуллина. – Уфа: НИИ ППГ, 2024. – 286 с.

26. Халиуллина, А.Ф. Особенности расследования насильственных действий сексуального характера, совершенных в отношении несовершеннолетних : монография / А.Ф. Халиуллина. – Москва : Проспект, 2022. – 136 с.

27. Халиуллина А.Ф. Криминалистика. Теоретический курс: монография / И.А. Макаренко, Р.И. Зайнуллин, А.А. Эксархопуло и др. – Уфа: НИИ ППГ, 2022. – 650 с.

Статьи в сборниках материалов конференций

28. Халиуллина А.Ф. Генетические и этические проблемы ДНК-фенотипирования / А.В. Чемерис, А.Ф. Халиуллина, Р.Р. Галяутдинов, Ф.Г. Аминев // В сборнике: Актуальные проблемы использования специальных знаний в уголовном, гражданском, арбитражном процессе по делам об административных правонарушениях. Материалы XIII Международной научно-практической конференции. – 2024. – С. 280-283.

29. Халиуллина А.Ф. От ДНК-идентификации личности в ДНК-фенотипирования, как предтечи всеобщей геномной регистрации. Генетические и этические аспекты. / А.В. Чемерис, А.Ф. Халиуллина, Р.Р. Галяутдинов, Ф.Г. Аминев // В сборнике: Криминалистические проблемы эффективности борьбы с преступностью и иными правонарушениями среди молодежи. Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию Заслуженного деятеля науки Республики Башкортостан и Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора Л.Л. Каневского. – Уфа, 2024. – С. 5-14.

30. Халиуллина А.Ф. Особенности использования специальных знаний в ходе расследования преступлений с участием несовершеннолетних / Казанские уголовно-

процессуальные и криминалистические чтения. Материалы III Международной научно-практической конференции. Казань, 2024. – С. 246-251.

31. Халиуллина А.Ф. Следовая картина по делам о насильственных действиях сексуального характера, совершенных в отношении несовершеннолетних // В сборнике Теория и практика фундаментальных и прикладных исследований в сфере судебно-экспертной деятельности и ДНК – регистрации населения Российской Федерации. Материалы Международной научно-практической конференции. Новосибирск, 2023. – С.173-175.

32. Халиуллина А.Ф. Тактические приемы допроса несовершеннолетних // А.Ф. Халиуллина, А.Д. Хуснуллина // Вопросы развития современной науки и техники. Сборник статей Международной научно-практической конференции. Саратов, 2023. – С. 468-473.

33. Халиуллина А.Ф. Некоторые вопросы использования специальных психологических знаний при расследовании преступлений с участием несовершеннолетних / А.Ф. Халиуллина, Е.А. Егорышева // Теория и практика фундаментальных и прикладных исследований в сфере судебно-экспертной деятельности и ДНК-регистрации населения Российской Федерации. Материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – 2022. – С. 76-79.

34. Халиуллина А.Ф. Планирование расследования насильственных действий сексуального характера, совершенных 2021 в отношении несовершеннолетних» / А.Ф. Халиуллина, Р.И. Зайнуллин / Южно-уральские криминалистические чтения: сборник научных статей. – 2021. – № 28. – С. 27-29.

35. Халиуллина А.Ф. Некоторые вопросы назначения и производства судебно-медицинской экспертизы при расследовании насильственных действий сексуального характера, совершенных несовершеннолетними / Теория и практика фундаментальных и прикладных исследований в сфере судебно-экспертной деятельности и ДНК-регистрации населения Российской Федерации. Материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – 2021. – С. 193-195.

36. Халиуллина А.Ф. Особенности установления психологического контакта при допросе малолетних и несовершеннолетних потерпевших по делам о насильственных действиях сексуального характера // В сборнике: Криминалистические проблемы эффективности борьбы с преступностью и иными правонарушениями среди молодежи. Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 95-летию профессора Л.Л. Каневского. – 2019. – С. 178-182.

37. Халиуллина А.Ф. Особенности назначения и производства судебных экспертиз, при расследовании насильственных действий сексуального характера, совершенных в

отношении несовершеннолетних // В сборнике: *Фундаментальные и прикладные исследования в сфере судебно-экспертной деятельности и ДНК-регистрации населения Российской Федерации. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием.* – 2019. – С. 269-272.

38. Халиуллина А.Ф. Некоторые вопросы механизма краж из помещений, совершенных несовершеннолетними в группе» / А.Ф. Халиуллина, Е.А. Егорышева // *Южно-уральские криминалистические чтения: сборник научных статей.* – 2018. – С. 34-37.

39. Халиуллина А.Ф. Тактические особенности подготовительного этапа производства допроса несовершеннолетнего обвиняемого, дающего заведомо ложные показания» / А.Ф. Халиуллина, Р.И. Зайнуллин // *Южно-уральские криминалистические чтения: сборник научных статей.* – 2018. – С. 13-24.

40. Халиуллина А.Ф. Некоторые особенности доследственной проверки по делам о насильственных действиях сексуального характера, совершенных в отношении малолетних и несовершеннолетних» / *Криминалистика как наука и учебная дисциплина: история, настоящее и перспективы развития: доклады международной научно-практической конференции, посвященной 35-летию кафедры криминалистики Института права БашГУ.* – 2017. – С. 168-173.

41. Халиуллина А.Ф. Обстановка совершения преступления как элемент криминалистической характеристики насильственных действий сексуального характера, совершенных в отношении малолетних // В сборнике: *Южно-Уральские криминалистические чтения. Доклады Всероссийской научно-практической конференции.* – 2016. – С. 78-81.

Статьи в иных научных изданиях

42. Халиуллина А.Ф. Способ совершения насильственных действий сексуального характера как элемент криминалистической характеристики // *Вестник Института права.* – 2021. – № 4 – С. 137–141.

43. Халиуллина А.Ф. Некоторые особенности доследственной проверки и возбуждения уголовного дела по делам о насильственных действиях сексуального характера, совершенных в отношении несовершеннолетних / А.Ф. Халиуллина, Р.И. Зайнуллин // *Вестник Института права.* – 2018. – № 4 – С. 27–37.

44. Халиуллина А.Ф. Некоторые аспекты подготовительного этапа допроса малолетних и несовершеннолетних потерпевших по делам о насильственных действиях сексуального характера // *Юридическая наука: история и современность.* – 2017. – № 8 – С. 112–116.

45. Халиуллина А.Ф. Личность несовершеннолетней обвиняемой как уголовно-процессуальная категория и как объект криминалистического исследования // Эксперт-криминалист. – 2011. – № 3 – С. 25-27.